Острые игольчатые ветки хлестали ее по лицу, пока ведьма бежала сломя голову, несмотря на выставленную вперед руку, но она не обращала внимания на жжение. После крика не было слышно ни звука.

Девушка обогнула дерево и ударилась обо что-то мягкое, споткнувшись и прокатившись по земле.

"Флер." — слегка простонала Габби.

"Почему ты кричала?" — требовательно спросила она, забираясь на ближайшее дерево, все еще держа в руке волшебную палочку.

"Посмотри." — испуганный голос сестры дрогнул, но все еще оставался гордым, демонстрируя, что она сохранила самообладание.

Ведьма повернулась в противоположную от дерева сторону, поправляя свои волосы, перекрывающие обзор, и посмотрела туда, куда показывала ее сестра.

Она тут же отпрянула.

Скелет живого человека. Кости почернели, обуглились и искривились от огня, который сделал труп бесплотным и неузнаваемым.

"Держись от него подальше, Габриэль." — предупредила Флер. — "А вообще, сходи за мадам Максим. Она наверняка знает, что делать."

Ее сестра поспешила обратно в том направлении, откуда они пришли.

Девушка придвинулась поближе, осматривая то, что осталось от тела, но сохраняя определенную дистанцию. Большинство костей были раздроблены или треснуты, зубы в основном выбиты, а череп изрядно помят. Ей раньше доводилось видеть подобные раны, когда мать брала ее с собой в магические лечебницы, чтобы доставить некоторые ингредиенты для зелий. Обычно они возникали в результате слишком пылкой игры в Квиддич или особенно сильного взрывного, ну или при помощи адского пламени.

От лица практически ничего не осталось, только нескольких обугленных остатков плоти, растянувшихся и потрескавшихся на зияющих костях. Тело наполовину покрыто упавшими сосновыми иглами, большинство из которых были коричневыми и давно мертвыми. Этот скелет пролежал здесь слишком долго, чтобы принадлежать пропавшему судье. Ведьма вздохнула с облегчением, она не хотела иметь с этим ничего общего. Рита Скитер с радостью написала бы еще одну статью, предполагающую, что чемпионка заманила бедного волшебника в лес при помощи своих чар и жестоко расправилась с ним.

"Флер,..." — голос матери раздался посреди деревьев сильнее, чем звук от любого используемого заклинания, — "...что происходит? Габриэль что-то говорила о скелетах."

Крупная фигура мадам Максим появилась в поле зрения и, ступив на поляну, смиренно ахнула.

"Экспекто Патронум!" — прошептала она, и из палочки появился огромный иллюзорный лебедь, серебряного цвета. —"Передай послание Дамблдору. Скажи, что мы обнаружили тело на территории школы, но не можем опознать его личность."

Призванный Патронус замерцал и покорно улетел в сторону замка.

"Как вам удалось найти это?" — любезно спросила директриса.

"Габби хотела прогуляться и повидать необычные места, и я предложила ей посетить место, в котором содержали драконов." — объяснила девушка.

"Тебе не следовало поддаваться ее желаниям, Флер." — упрекнула мать. — "Ты всегда потакаешь сестре, делая то, что она попросит, даже не задумываясь о последствиях."

"В этом случае даже хорошо, что она оказалась здесь." — сказала мадам Максим. — "Этот скелет не принадлежит Барти Краучу-старшему — судье турнира Трех Волшебников. Рост гораздо меньше."

Яркая огненная вспышка прорвалась сквозь ветви, и директор Хогвартса показался на поляне. Он не казался спокойным, странным волшебником, каким был обычно. Аура силы и могущества прибыла вместе с ним.

"Очевидно, что это не пропавший Барти." — объявил он через мгновение. — "У меня имеются несколько вопросов, мисс Делакур, после чего Вам стоит вернуться в карету, где Мракоборцы смогут найти Вас на тот случай, если им потребуются некоторые показания." — Флер сдержанно кивнула.

"Вы же не имеете ввиду то, что мою дочь могут заподозрить в убийстве?" — ее мать пребывала в ярости.

"Боюсь, что Вы меня неправильно поняли, мадам Делакур, но у них возможно останутся вопросы по поводу найденного тела, на которые молодые леди могут дать ответ." — Альбус Дамблдор вытащил свою волшебную палочку — узлами выгравированный кусок необычайно светлого дерева, и наложил несколько достаточно сильных заклинаний вокруг тела. — "Вы только что нашли этот скелет, Мисс Делакур?" — директор посмотрел на нее сверху вниз с успокаивающим добрым блеском в голубых глазах.

"Да." — ответила девушка. — "Габриэль закричала, и я побежала искать ее."

"Кто-нибудь из вас прикасался к телу?"

"Нет." — прошептала младшая сестренка, посматривая на обугленный труп из-за спины Флер. Ведьма слегка вздрогнула, не ожидая, что девочке удалось подобраться к ней настолько быстро. — "Кто это?"

"Не знаю,... " — серьезно ответил Дамблдор, — "...но мы это обязательно выясним. Могу вас заверить, что это точно не ученик; подопечные школы уведомили бы меня, как только один из них покинул бы территорию школы без разрешения. Они все еще работали, как раз перед церемонией проверки волшебных палочек."

"Это было давно, Альбус." — подметила мадам Максим.

"Это говорит мне о том, что тело находится здесь относительно недавно, — во всяком случае, не больше нескольких месяцев. Кем бы ни был этот несчастный, но это точно не преподаватель и не студент." — мудрый волшебник убрал свою странную палочку и провел пальцами по бороде. — "Напрашивается вопрос, что же он здесь делал? В последнее время Аластор все сильнее беспокоился о приближении врага, но у меня не было никаких доказательств, подтверждающих его теорию, кроме теней, отражающихся в его волшебном глазу."

"Мне нужно предупредить своих учеников, Дамблдор." — сообщила ему директриса.

"Конечно, Олимпия. Этого стоило ожидать, и не смею требовать от Вас меньшего."

Раздался тихий писк, и на плечо волшебника опустилась птица ярко-красного и золотого оттенков.

"Я должен уведомить наше министерство и Мракоборцев." — спокойно сказал Альбус, — "Пожалуйста, не пытайтесь ничего трогать. Область находится под серьезной защитой."

Еще одна огненная вспышка пронеслась над поляной, и старый волшебник исчез.

"Мы можем вернуться в карету?" — спросила Габриэль. — "Мне не нравится это место; оно злое и холодное."

Флер и мать пристально посмотрели на маленькую девочку. Она была гораздо более чувствительной к эмоциям, оставшихся после использования волшебства, чем любой из них. Природное очарование девушки сильнее, но способность ощущать магию у сестренки точнее.

"Что ты чувствуешь, Габби?" — мягко спросила мама.

"Я не хочу отвечать." — покачала она головой, — "Пожалуйста, не спрашивайте меня об этом."

"Это важно, Габриэль." — сказала Флер, подходя к сестре и нежно хватая ее за руку. — "Просто попытайся сосредоточиться на минутку, и рассказать нам то, что ты чувствуешь." — девочка выглядела испуганной, но покорно кивнула и закрыла глаза.

"Источник находится далеко,..." — пробормотала сестренка, — "...и периодически исчезает, но он, должно быть, невероятно сильный." — она вздрогнула и открыла глаза. Габриэль выглядела очень встревоженной. — "Это как эхо." — добавила девочка. — "Мне кажется, что убийство произошло не здесь, но магия все еще цепляется за тело, обволакивая его словно густой, черный дым."

Флер в ужасе уставилась на свою младшую сестру. Она достаточно редко описывала эмоции, которые способна ощущать от остаточной магии, а когда делала это, то всегда говорилось о ярких цветах и мягких чувствах.

"И довольно холодно." — прошептала Габби. — "Он такой холодный, как острый лед. Я не могу к нему прикоснуться. Злой, яростный и жестокий. Пожалуйста, я больше не хочу говорить об этом." — девушка сжала руку своей сестры.

"Все в порядке." — сказала ей мать. — "Можешь перестать." — она повернулась в сторону своей старшей дочери, — "Отведи ее обратно в карету и постарайся не думать об этом." — велела женщина. — "Мне необходимо поговорить с мадам Максим."

Взяв все еще расстроенную Габриэль за руку, девушка повела ее прочь от поляны и устрашающих ощущений волшебства. Не пройдя и несколько метров, как только им удалось покинуть границу леса, девочка замерла; горькие слезы стекали по ее щекам.

"Не туда." — пробормотала она. — "Эмоции становятся только сильней."

"Ты можешь отвести меня туда, где источник сильней всего?" — спросила девушка.

Младшая сестра сильнее сжала ее руку, но все-таки медленно отправилась к противоположному краю квиддичного поля, крепко зажмурив глаза.

Спустя некоторое время, девочка остановилась. Как бы ни старалась Флер, она не смогла заметить ничего странного или подозрительного, но Габриэль становилось только хуже.

"Пойдем." — взмолилась сестренка, — "Пожалуйста, Флер, пойдем. Здесь веет пустотой, ничего нет и от этого становится тяжело на душе." — отчаянно настаивала она, яростно дернув ведьму в сторону замка.

Габриэль не останавливалась до тех пор, пока они не оказались в Хогвартсе у основания лестницы. Она все еще сильно дрожала.

"Я хочу тебе кое-что показать." — нежно произнесла старшая сестра. — "Тебе понравится." — Габби ничего не ответила; девочка находилась в некоторой прострации от пережитых ощущений. Способность чувствовать и распознавать природу магии — исключительно сильная ее сторона. Флер, или любая другая Вейла, не могла похвастаться такой способностью.

Девушка повела сестру вверх по лестнице, останавливаясь, когда подъем отбывал на другой этаж, и стараясь перешагнуть через то, чего избегали остальные учащиеся. Она знала, что некоторые ступеньки наделены хитрой магией или ловушками.

Выручай-Комната — секрет Мальчика-Который-Выжил. Гарри поделился с ней одной из своих тайн, и Флер сомневалась, что он рассказывает об этом первому встречному. Ведьма надеялась, что она — единственный человек, посвященный в этот секрет. Габриэль, однако, была намного важнее этого, особенно потому, что мальчик никогда не просил никому не рассказывать.

Они проследовали мимо пухлого застенчивого волшебника, которого девушка иногда замечала среди бывших друзей Гарри. Флер не знала его имени; лишь только то, что его взгляд был абсолютно такой же, как и у всех остальных, когда она находилась рядом.

Мальчик смотрел на нее иначе — совершенно не так, как раньше. Сильная смесь, состоящая из гнева и яростной печали. Взгляд определенно был посвящен ей, когда они проходили мимо него. Если бы девушка не пыталась поднять настроение своей младшей сестры, то у нее возникло бы сильное искушение остановиться и попытаться выяснить, что побудило его смотреть подобным образом.

Дверь в комнату не изменилась, когда девушка попыталась до нее дотянуться, заставляя волноваться. Ведьма проследовала внутрь, обнаружив, что они с младшей сестрой не единственные, кто находится внутри.

"Флер." — сосредоточенно произнес Гарри, стоя лицом к стене. Он смотрел на то, что только что пропало с них, но ей удалось заметить серебряную окантовку картин. — "Я оставлю комнату вам с Габриэль." — его голос больше не источал холод, как это было во время последнего разговора. Казалось, что он почти смирился; его улыбка выглядела усталой и довольно кривой.

'Может он, все-таки, не имеет ничего против меня?'

Сердце предательски сжалось от появившейся надежды, но ей не хотелось сейчас разговаривать с мальчиком, чтобы разочароваться в настолько неудобной ситуации.

"Спасибо." — ответила она с искренней теплотой.

Он опустил голову, с беспокойством и любопытством посматривая на испуганную сестренку.

"С ней все будет в порядке, если я смогу продемонстрировать ей, на что способна эта комната." — объяснила Флер, надеясь, что он сможет ее понять. Она верила в то, что мальчик все еще оставался таким же благородным и прекрасным волшебником.

"Надеюсь, что она сможет найти в этом помещении нечто удивительно прекрасное." — усмехнулся Гарри, но выражение его лица неожиданно изменилось, когда стены вновь начали меняться, заполняя каждый свободный дюйм пространства серебряными рамами. — "Мне пора." — резко выпалил он. — "Удачного месяца."

'Месяц.' — смущенно подумала ведьма. — 'Третье испытание.' — поняла она. Оно стремительно приближалось, несмотря на то, что второе, казалось бы, закончилось буквально несколько дней назад.

Гарри быстро направился в сторону двери, приблизившись к Габриэль, которая отшатнулась от него.

Девушка проводила его взглядом, затем повернулась, чтобы осмотреть комнату, сосредоточившись на оранжерее. Изображения на серебряных рамах поблекли — картины, которые Гарри хотел увидеть — и сменились открытыми стеклянными окнами, выходящими в сад.

Габриэль посмотрела на открывающийся вид широко раскрытыми глазами.

"Что это за комната?" — удивилась она.

"Выручай-Комната." — ответила девушка. — "Гарри показал мне её после Рождественского бала. Я лишь немного рассказывала тебе об этом, потому не хотела выдавать его секрет."

"Удивительно." — воскликнула сестренка, — "Все абсолютно так же, как и дома." — девочка повернулась к двери и потянулась к ручке. — "Мы можем выйти на улицу?"

"Во всяком случае, мы можем попробовать." — улыбнулась Флер, радуясь, что драгоценной сестре стало намного лучше. По какой-то странной причине у нее возникло странное ощущение, что теперь все будет намного лучше. Каким-то образом она смогла увидеть “свет в конце тоннеля”, который стал для нее символичным возрождением.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1675006